

А в это время находившийся в комнате Цинь Юй был до смерти напуган появлением Чжоу Чжи. Он хотел сбежать, но из-за влияния Чжоу Чжи его тело полностью обмякло, и он даже не мог подняться с кровати.

Его уже отметила Чжоу Чжи. Сама она, будучи земляткой, понятия не имела, что с ней происходит, но Цинь Юй знал: настал её период гнездования, и он, будучи полностью помеченным, тоже неизбежно поддался этому влиянию.

В период гнездования альфа испытывает жгучую жажду своего омеги. И хотя Чжоу Чжи была всего лишь альфой уровня С, и ее уровень колоссально уступал уровню Цинь Юя, они совсем недавно получили пожизненную метку, поэтому сейчас Цинь Юй был абсолютно не в силах сопротивляться подавляющему давлению ее феромонов.

Изначально Цинь Юй планировал запереть дверь и не выходить, переждав эту ночь, но он никак не ожидал, что абсолютно все дверные замки в этой вилле открыты для Чжоу Чжи без каких-либо условий.

Чжоу Чжи тоже не ожидала такого — в конце концов, она и представить не могла, что кто-то может маяться от безделья до такой степени, чтобы зачем-то управлять таким количеством замков. Разве это не чистой воды извращение?

Но теперь говорить об этом было уже поздно: из-за извращенных выходок Чжоу Хэн Чжоу Чжи теперь совершенно открыто приближалась к абсолютно беспомощному Цинь Юю.

В темноте альфа с покрасневшимся лицом и помутившимся рассудком могла полагаться лишь на инстинкты, приближаясь к омеге на кровати и втягивая всё более густой и насыщенный аромат.

Когда Чжоу Чжи проснулась, она почувствовала, что ее тело реагирует на редкость странно, и в полумраке шевельнула ногой.

Стоило ей только сделать движение, как рядом раздался сдавленный стон.

Её словно током ударило: о боже, здесь и правда призраки!

Отупевший мозг мгновенно прояснился, Чжоу Чжи резко открыла глаза и сразу же увидела бледное, измученное лицо Цинь Юя.

Опустив взгляд ниже, она заметила кожу Цинь Юя, выглядывающую из-под одеяла.

В голове Чжоу Чжи образовалась абсолютная пустота. Она инстинктивно попыталась приподняться, но человек рядом снова издал сдавленный стон, и его изящные брови глубоко сошлись на переносице.

Чжоу Чжи больше не смела шевелиться. Какими бы заторможенными ни были ее мозги, она уже сообразила, что именно произошло.

Хотя она и не понимала до конца, как всё дошло до этого, но могла с уверенностью утверждать на все сто процентов — виновата во всем только она.

Сейчас ее голова была забита какими-то бессвязными, перепутанными обрывками мыслей. Как такое возможно? Легла спать — и вдруг оказалась в другом месте!

Спасите! Что ей теперь делать?

Человек рядом всё еще спал, но выглядел донельзя уставшим и продолжал дремать в полузабытьи. Чжоу Чжи совершенно не представляла, как поступить. Mamочки мои дорогие, да у нее от таких мыслишек голова кругом идет!

Кто-нибудь, спасите ее! За первые двадцать с лишним лет жизни она ни с кем не встречалась, и что делать в такой ситуации?!

В наступившей тишине Чжоу Чжи растерянно обнимала Цинь Юя, не смея пошевелить и пальцем.

Пролежав вот так, в оцепенении обнимая человека больше часа, тот наконец затрепетал своими похожими на бабочки ресницами и открыл уставшие глаза.

Едва Цинь Юй пришел в себя, он тут же встретился взглядом с напряженным лицом Чжоу Чжи. Заметив, что он проснулся, ее глаза на мгновение метнулись из стороны в сторону, губы зашевелились, будто она хотела что-то сказать, но так и не произнесла ни звука.

Чжоу Чжи и сама бы не прочь улыбнуться ему, по крайней мере, попытаться объяснить текущее положение дел.

Но стоило словам подступить к горлу, как она снова не знала, с чего начать. Эта комната явно не принадлежала ей, и как она сюда вообще попала, она и сама не ведала.

К тому же, как это вообще объяснять? Все неопровержимые доказательства буквально налицо, крепко держались прямо на ней, и убедительнее этого быть ничего не могло.

Цинь Юй смотрел на ее лицо, и в его глазах на миг промелькнуло какое-то нечитаемое, тяжелое выражение, но в конце концов он не произнес ни слова. После принудительной метки он перенес еще одно унижение — и что тут было говорить? В этот момент у него не осталось сил даже на то, чтобы притворяться. Ощущение собственного отвращения окутало его с головой, и сейчас ему хотелось лишь одного — пойти в душ и смыть с себя эти омерзительные феромоны.

Но стоило ему едва шевельнуться, как тело мгновенно оцепенело, а странное ощущение внизу живота лишило возможности даже сдвинуться с места.

Чжоу Чжи с некоторой виноватой опаской вглядывалась в его лицо: изначально она хотела понять, каков его настрой, чтобы придумать, как реагировать.

Однако этот прямой, немигающий взгляд лишь заставил Цинь Юя истолковать всё в худшую сторону.

На его лице, до этого пытавшемся сохранить видимость невозмутимости, теперь отчетливо читались унижение и стыд. Как можно, как этот человек может так его унижать? Неужели ей мало того позора, что она уже навлекла на него?

Что она надеется увидеть? Отчаяние и стыд на его лице? Зачем так с ним поступать? Что он вообще сделал не так?

Гнев и отчаяние, которые он с таким трудом сдерживал последние два дня, наконец прорвались наружу. Цинь Юй поднял на Чжоу Чжи покрасневшие, налитые кровью глаза: он хотел спросить, почему, чем он так перед ней провинился, но слёзы помимо его воли брызнули из глаз.

Чжоу Чжи и без того чувствовала себя виноватой, а когда увидела, что он плачет, её угрызения совести стали еще сильнее. Она торопливо, неуклюже притянула его в объятия и принялась утешать.

Вспоминая романы и сериалы, что ей доводилось читать и смотреть прежде, она лихорадочно соображала, как поступают в подобных ситуациях.

Пусть самой ей не доводилось оказываться в роли главной героини, она видела немало историй со стороны. Поразмыслив пару секунд, она тут же послушно заговорила, мягко усовещивая:

— Прости, прости меня, Цинь Юй. Сама не знаю, что со мной вчера было — я ранила тебя целых два раза подряд. Не сердись, пожалуйста, ладно? Можешь бить меня или ругать, я стерплю. Лишь бы ты смог улыбнуться и простил меня, ради этого я готова на всё.

Она крепко прижимала его к себе, нежно поглаживая по спине — движение, которым успокаивают маленьких детей, — и продолжала бормотать:

— Прости, сокровище, я обязательно всё исправлю. С этой минуты я буду во всём слушаться тебя, как скажешь, так и будет. Сегодня же во второй половине дня я велю сменить замки, а ты сам выставишь все настройки, и подобное больше никогда не повторится. Обещаю, это в последний раз.

Цинь Юй уже приготовился к тому, что она придет в ярость — ведь в день метки, когда он сопротивлялся и не хотел подчиняться, он отчетливо видел на лице Чжоу Хэн презрительное, искаженное злобой выражение.

Но сейчас эта женщина обнимала его и ласково успокаивала, ничуть не сердясь на его враждебность. Она обращалась с ним так бережно, не произнесла ни единого унижительного слова и даже просила прощения.

Цинь Юй не мог разобрать свои чувства, но в этом потоке бесконечных извинений в его сердце забрезгенья крохотная искорка надежды, а разум взял верх над водоворотом эмоций.

Ее голос звучал так мягко, в нем столько раскаяния... Если он выдвинет свое условие прямо сейчас, она вряд ли откажет, верно?

При этой мысли он закрыл глаза, заставляя себя вернуть лицу нормальное выражение. Это его последний шанс: если удастся продолжить учебу, у него непременно появится возможность навсегда вырваться из этого омерзительного кошмара.

С этими мыслями он тихонько поднял голову и с замиранием сердца спросил:

— Правда? Ты действительно больше не будешь меня обижать?

Его внешность и нрав всегда напоминали горную одинокую сосну — холодные и неприступные, к нему боялись подступиться близко. Но сейчас в его взгляде читались лишь робкая опашка и затаенная надежда.

Заметив это, Чжоу Чжи почувствовала себя еще более виноватой. О том, чтобы отказать, не могло быть и речи, и она поспешно закивала.

Увидев неподдельное раскаяние в ее глазах, Цинь Юй окончательно решился и бросил всё на карту.

— Тогда... могу я вернуться в школу на занятия? — когда этот вопрос сорвался с его губ, сердце взлетело куда-то под горло, а всё его тело охватила едва заметная дрожь напряжения.

<http://bllate.org/book/22250/2327377>